

Соломин Владимир Алексеевич

магистрант

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

г. Белгород, Белгородская область

РОЛЬ ОБРАЗА ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА В ДРЕВНЕРУССКОЙ ИДЕОЛОГИИ XI–XII ВВ.

***Аннотация:** в статье говорится о восприятии культа святого Георгия в Древнерусском государстве. Обозначены отличительные черты народных и государственных представлений об образе святого великомученика. Дана характеристика идеологической значимости образа Георгия Победоносца во времена правления Ярослава Мудрого. Изучен образ Георгия-змееборца и его связь с государственной идеологией в Древней Руси в указанный период.*

***Ключевые слова:** Георгий, христианство, Ярослав Мудрый, Киевская Русь.*

Анализ данной проблемы необходимо начать с изучения образа святого великомученика. Святой Георгий являлся военным, за проявленную храбрость заслуживший звание комита, который по статусу сравним с военачальником [16, с. 417]. Исходя из текста жития святого, данный титул являлся крайне высоким в древнеримской иерархии, что подтверждается присутствием Георгия в свите императора Диоклетиана, на собраниях которой он высказывался против политики гонения на христиан [15, с. 360]. За исповедание христианства он был подвержен ряду пыток и испытаний, окончившихся казнью святого [8, с. 3].

Особо следует выделить борьбу Георгия с бесом, скрывшимся за статуей Аполлона, который был побеждён крестным знаменем [15, с. 373]. Именно за победу в духовной брани с Диоклетианом, а позже и бесом, Георгий был прозван Победоносцем [3, с. 665]. Житие святого Георгия продемонстрировало, что истинная сила христиан заключается в вере и слове, а не в оружии.

Сюжеты о святом Георгии, как каноническое житие, так и апокрифические тексты, транслируют общую идею. Они трактуют борьбу Георгия как символ

неизбежной победы торжества христианства над политеизмом [3, с. 668]. Данная трактовка являлась актуальной для древнерусских князей во время установления христианства в стране. Так это подчёркивал митрополит Иларион, используя католическую формулу в знак того, что крещение Руси Владимиром было торжеством христианства [7, с. 88].

Анализ доступных источников и исследований свидетельствует о том, что образ данного великомученика имел важное значение как для княжеской власти, так и для древнерусского населения. Культ Георгия быстро стал популярным. Народ воспринимал святого как посланного Бога покровителя земель, который поможет их процветанию [13, с. 55]. В народном творчестве, что отразилось в появлении образа Егория Храброго [12, с. 995]. В представлении народов данный святой покровительствовал земледельческим работам. Таким образом, он получил функции языческого бога плодородия Дажьбога, что обусловило его замену на культ Егория Храброго [6, с. 98].

Естественно, княжеская власть не могла проигнорировать популярность образа Георгия среди населения. Заинтересованность Ярослава в адаптации земледельческого культа для формирующейся идеологии нашла своё отражение в календаре. Это касалось так называемого Юрьева дня, который являлся днём поминовения Георгия Победоносца [17, с. 605]. Адаптация заключалась в учреждении осеннего Юрьева дня 26 ноября и освящении монастыря св. Георгия в тот же день [10, с. 105]. После установления князем второго Юрьева дня, данные праздники чётко обозначили сезон сельскохозяйственных работ (с 23 апреля по 26 ноября), что окончательно оформило крестьянский культ Георгия [5, с. 125].

Помимо приобщения населения Руси к христианскому вероисповеданию, образ Георгия воспринимался Ярославом Мудрым как символ единства христианской церкви и государственной власти [12, с. 995]. Анализ доступных исследований показал, что строительство и освящение вышеупомянутого монастыря раскрывает ряд особенностей культа Георгия Победоносца на Руси и его связи с княжеской властью. В первую очередь, это связано с военным покровительством святого. Так российский историк В.А. Дуров отмечал, что монастырь в 1036 году

был основан после победы Древнерусского государства над печенегам [4, с. 52]. О.В. Розина пришла к заключению, что сооружение храмов в честь Георгия Победоносца в рамках религиозной политики князей началось с ранних этапов христианизации Древнерусского государства [12, с. 995].

Проведённый анализ источников и литературы показал идеологическую значимость образа святого Георгия лично для Ярослава Мудрого. Данный князь был крещён под именем Георгий, из чего следовало, что он возвёл монастырь в честь своего небесного покровителя [4, с. 52]. Во время правления Ярослава Мудрого начал формироваться образ святого великомученика не только как заботливого кормильца, но и как покровителя русских князей [14, с. 56]. При нём образ святого начал прочно входить в символику и государственную идеологию. Подтверждением данного утверждения являются сребреники Ярослава Мудрого. На всех монетах изображались родовой знак князя и образ святого Георгия [2, с. 426].

Немалую роль для древнерусской идеологии сыграл также образ Георгия-змееборца. «Чудо о змие» трактуют как демонстрацию неизбежной победы христианства над язычеством. Данную трактовку подтверждает ряд параллелей между борьбой великомученика с Диоклетианом и битвой архангела Михаила с дьяволом [13, с. 64]. Так как данный сюжет относился к апокрифическому житию, официальное богословие пыталось его запретить в агиографии и иконописи, однако не добились существенных успехов.

Появление образа Георгия-змееборца на Руси датируется началом XII века [1, с. 11]. На Руси было особенно популярно изображение победы Георгия над змием при помощи силы оружия и во имя борьбы со злом [11, с. 108]. Отдельно отметим актуальность змееборческого мотива для того времени. В 1103 году Владимир Мономах и князь Игорь вели политику объединения древнерусских князей с целью отражения нашествия половцев [9, с. 119].

Однако прямую взаимосвязь между политикой Мономаха по централизации древнерусских земель и образом Георгия найти проблематично. Результатом вышеупомянутых запретов, связанных с изображением Георгия-змееборца, данные

мотивы было затруднительно использовать государственной властью, что подтверждает, например, отсутствие данных икон в храмах Московского Кремля, возведённых после смерти Владимира Мономаха [11, с. 97].

Тем не менее, в XII веке образ Георгия продолжал играть немаловажную роль для князей. Сын Владимира, Юрий Долгорукий, при крещении получил имя Георгий. Образ великомученика попал на печать князя, а сам Юрий, подобно Ярославу Мудрому, участвовал в заложении церкви святого Георгия [3, с. 686].

За XI–XII вв. сформировалось целостное почитание святого великомученика на Руси. В глазах древнерусских князей Георгий Победоносец являлся символом тех качеств, которые они должны были проявлять в ходе правления. Идеальный правитель должен был заботиться о благополучии своего народа, а также быть готовым к защите веры и земель в случае войны.

Завершая анализ данной проблемы, мы пришли к следующим выводам:

Во-первых, идея жития Георгия о торжестве христианства была актуальна для Древней Руси, что стало одним из факторов быстрого восприятия Русью культа святого;

Во-вторых, на Руси образ Георгия первоначально воспринимался в неразрывной связи с сельским хозяйством. Народ видел в нём небесного покровителя русских земель и милостивого кормильца, что позволило властям адаптировать данные представления и повлиять на календарь сельскохозяйственных работ;

В-третьих, при Ярославе была заложена основа почитания Георгия как покровителя русских князей, а также как связующего звена между властью и религией;

В-четвёртых, образ Георгия сохранял свою актуальность на протяжении данного времени в связи с внешней угрозой. Несмотря на то, что появление образа змееборца на Руси проблематично обосновать вышеуказанными проблемами, идеологическое значение канонического образа Победоносца сохранилось и использовалось даже после окончательного оформления феодальной раздробленности.

Список литературы

1. Борзова Е.П. Значение символа победы в образе святого Георгия Победоносца в культуре России / Е.П. Борзова // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2009. – Т. 185. – С. 11–14.
2. Гайдуков П.Г. Древнейшие русские монеты / П.Г. Гайдуков, В.А. Калинин // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама. – Москва-Вологда: Древности Севера, 2012. – С. 405–435.
3. Георгий // Православная энциклопедия: в 60 т. / под ред. патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – Т. 10. – С. 665–692.
4. Дуров В.А. Ордена Российской империи / В.А. Дуров. – М.: Белый город, 2002. – 224 с.
5. Душенко К.В. С. Я. Сендерович Георгий Победоносец в русской культуре / К.В. Душенко // Вестник культурологии. – 2004 – №2. – С. 118–129.
6. Зуева, Т.В. Древнеславянская версия сказки «Чудесные дети» / Т.В. Зуева // Русская речь. – 2000. – №3. – С. 91–102.
7. Иларион. Слово о законе и благодати // Митрополит Иларион. Слово о законе и благодати / пер. В.Я. Дерягина. – Москва: Институт русской цивилизации, 2011. – С. 36–109.
8. Кирпичников А.И. Святой Георгий и Егорий Храбрый / А.И. Кирпичников. – СПб: Типография В.С. Балашева, 1879. – 193 с.
9. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей: в 43 томах. – СПб: Типография Эдуарда Праца, 1846. – Т. 1. – С. 1–209.
10. Освящение церкви святого мученика Георгия, что в Киеве, пред вратами Святой Софии / пер. О.В. Творогова // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. – СПб: Наука, 2003. – Т. 12. – С. 105.
11. Пропп В.А. Фольклор. Литература. История. / В.А. Пропп. – М.: Лабиринт, 2002. – 464 с.
12. Розина О.В. Почитание на Русской земле святых воинов Каппадокии / О.В. Розина // Гуманитарное пространство – 2015. – №5. – С. 994–1001.

13. Сергеева О.А. Святой великомученик и Победоносец Георгий и Архистратиг Михаил / О.А. Сергеева. // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры – 2009. – Т. 185. – С. 64–69.

14. Сокурова О.Б. Георгий Победоносец и «Медный всадник» как архетипы русской исторической судьбы / О.Б. Сокурова. // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2009. – Т. 185. – С. 54–63.

15. Страдание святого великомученика Георгия Победоносца // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского: в XII т. – Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. – Т. VIII. – С. 358–375.

16. Чудеса Святого Георгия // Жития византийских святых. – СПб: Corvus, 1995. – С. 391–418.

17. Юрьев День // Большая российская энциклопедия: в 35 т. / отв. ред. С.Л. Кравец. – М.: Большая российская энциклопедия, 2017. – Т. 35. – С. 605.